

М.В. Шурупова

*Московский государственный областной гуманитарный институт
(г. Орехово-Зуево)*

M.V. Shurupova

Moscow State Regional Humanities Institute, Orekhovo-Zuyevo

ПОПОЛНЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СЛЕНГА НОВОЙ ЛЕКСИКОЙ

THE STOCKING OF SLANG WITH NEW VOCABULARY UNITS

Ключевые слова: общий сленг, специальный сленг, пополнение, механизм словопроизводства, язык.

Keywords: general slang, special slang, stocking, mechanism of word formation, language

В данной статье автор рассматривает лингвистическое явление сленга, пути и способы пополнения словарного состава данного нелитературного слоя лексики новыми единицами. Автор анализирует причины попадания слов в разряд сленга, а также подробно рассматривает классификации способов образования новых сленговых единиц в языке. Автор приходит к выводу о том, что именно в сленге отражаются все изменения, происходящие сегодня в общественной жизни, чем вызвано появление такого количества новых слов в языке.

In the article the author gives special attention to such a linguistic phenomenon as slang and to such particular questions as the ways of stocking the vocabulary of this substandard layer with new words. The author analyses the reasons of including new words in slang, and also focuses on the classifications of ways of formation the new slang units in the language. The author comes to the conclusion that it is in the sphere of slang where all social changes of today are reflected, and that is the reason of such a great number of new slangisms in the language.

Говоря о языке, Л.Л. Нелюбин в «Толковом переводоведческом словаре» определяет его как средство общения людей, оружие формирования и выражения мыслей, чувств, а также средство усвоения и передачи информации (Нелюбин, 2009: 260). Язык находится в постоянном движении, его эволюция тесно связана с историей и культурой народа. Каждое новое поколения вносит нечто новое не только в общественное устройство, в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в способы выражения этого осмысления средствами языка. Такими средствами прежде всего оказываются новые слова, новые значения слов, новые оценки того значения, которое заключено в известных словах. В настоящее время изменения, происходящие в общественной и политической жизни, быстрые

темпы развития науки и техники, внедрение информационных технологий способствуют либерализации литературных норм языка и открывают границы для пласта сниженной лексики (сленга, жаргона), которая проникает в различные сферы жизнедеятельности человека. Свобода форм выражения породила тенденцию к созданию новых слов в языке. Расширение лексического состава сленга (как русского, так и английского) в наше время идёт особенно активно, что, по словам М.А. Колпакчи, обусловлено тем, что сленг рождался и рождается в недрах самого языка как стремление к краткости, выразительности, иногда являясь своеобразным протестом против приевшегося или длинного слова, желанием по-новому окрестить предмет или его свойства (Колпакчи, 1978: 85).

Как указывает в своей статье «Молодёжный сленг: формирование и функционирование» Э.М. Береговская, в целом формирование словаря сленга происходит за счёт тех же источников и средств, которые свойственны языку в целом. Разница отмечается только в пропорциях и сочетаниях (Береговская, 1996: 33).

По словам Т.Е. Захарченко, существует три основные причины, по которым то или иное слово попадает в общую «копилку» сленга: полезность, мода и потребность в экспрессии. Под полезностью понимается востребованность понятия, обозначаемого данным словом в традиционном обществе (Захарченко, 2009: 406-407). О полезности как причине перехода слова из специального сленга (т.е. узкой сферы сленга, включающей различные жаргоны и профессиональную лексику (Нелюбин, 2009: 208)) в общий С. Флекснер пишет следующее: «Если слово полезно для тех, кто не входит в группу, оно на прямом пути вхождения в сленг» (Flexner, 1975: 6). Интерес общества к какому-либо понятию или явлению является причиной того, что обозначающее его слово из специального сленга переходит в общий сленг или даже в разговорный вариант (тем более, если не существует адекватной номинации данного понятия или явления средствами литературного и разговорного языков). Основой такого перехода является то, что некоторые сленгизмы заполняют естественные пустоты – лакуны, представляющие собой отсутствие лексических эквивалентов в одном языке обозначениям, преимущественно национальных реалий, в другом (Нелюбин, 2009: 95) в кодифицированном языке, например, когда речь идёт о явлениях, противоречащих общепринятой морали или наделённых отрицательной коннотацией в культуре традиционного общества. Однако количество таких слов ограничено, и чаще исследователи говорят о том, что слова сленга (общего и специального) представляют собой синонимы слов стандартного языка, употребительность которых связана с их эмоционально-экспрессивной окраской. Нарращивание существующего синонимического сленгового ряда является следствием стремления к поддержанию экспрессивности речи (Захарченко, 2009: 407).

Модность того или иного слова всегда связана с определёнными экстралингвистическими факторами (существенными внешними обстоятельствами внеязыкового характера (Нелюбин, 2009: 256)). По

утверждению Т.Е. Захарченко, слово может попасть в общий сленг из того или иного специального сленга, если будет употреблено в кино или на телевидении. Так, например, стали популярными сленгизмы «хаза», «ксива», которые были употреблены в речи одного из героев советского фильма «Бриллиантовая рука» (Захарченко, 2009: 407-408). Модность, популярность отдельной лексической единицы часто бывает вторична, а первичным фактором заимствования является отношение общества к группе, в которой данная единица зародилась. Так, справедливо замечание В.С. Матюшенкова, смещающего акцент со слов, которые могут переходить из специального сленга в общий или даже в разговорную речь и литературный язык, на социальную группу, из сленга которой данное слово происходит: «Обычно наиболее инновационным потенциалом обладают группы, привлекающие к себе особое внимание, даже если они являются элементами контркультуры (Матюшенков, 2002: 6).

Различные специальные сленги, продолжая пополнять общий сленг, постоянно наращивают и собственный корпус слов, используя при этом различные способы словообразования.

Основываясь на механизме словопроизводства, Т.Е. Захарченко выделяет следующие группы способов пополнения словарного состава сленга: 1) фонологические; 2) семантические; 3) морфологические; 4) заимствования из других языков (Захарченко, 2009: 409). Остановимся на рассмотрении способов словообразования, используемых в сленговом словотворчестве наиболее часто. Таковыми в первую очередь являются семантические способы словообразования. К данным способам словообразования сленгизмов относятся такие способы, которые меняют семантику уже существующих слов, а не их звуковую оболочку. В данную группу входят расширение и сужение значения слова, метафора и метонимия. На основе результатов, полученных автором в ходе анализа сленгизмов, обнаруженных в романе Томаса Пинчона «Выкрикивается лот 49» и его переводах на русский язык, мы можем сделать вывод, что наиболее часто Томас Пинчон использовал при создании новых единиц сленга метафору. В этой связи Р.И. Розина приходит к выводу о том, что «примерно половина единиц общего сленга по своему происхождению – это производные значения слов литературного языка» (<http://> Розина Р.И.). В данном случае наиболее ярко проявляется характерная для сленговой лексики близость, знакомство с предметом разговора. В качестве примеров метафор можно привести следующие сленгизмы, выявленные нами в ходе анализа практического материала исследования: *chicken* – желторотая дура (Г. Григорьев), курица (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк), *cracker* – белый нищий (Г. Григорьев), голодранец из южных штатов (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк), *lavender (crowd)* – розово-голубые (Г. Григорьев), голубое общество (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк), *little boys` room* – пра-ативная уборная (Г. Григорьев), туалет для голубых (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк), *soft head* – придурковатая башка (Г. Григорьев), с размягчившимися мозгами (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк), *to dig* –

врубиться (Г. Григорьев), усекать (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк), *to shake somebody down* – вытряхивать (Г. Григорьев), выклянчить (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк).

Морфологические способы словообразования как в русском, так и в английском сленгах менее продуктивны, чем семантические. К ним относятся: основосложение; аффиксация; сокращение; аббревиация.

Основосложение осуществляется путём соединения двух свободных основ. Это достаточно распространённый способ словообразования в английском сленге. Так, в проанализированном нами романе мы выявили следующие примеры образования сленгизмов путём основосложения: *busybody* – любопытная кумушка (Г. Григорьев), прийти из чистого любопытства (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк); *mainliner* – заядлый наркоман (Г. Григорьев; Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк); *hophead* – наркоман (Г. Григорьев), быть одурманенным (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк); *godawful* – богопротивный (Г. Григорьев), богохульственный (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк).

И.В. Арнольд определяет сокращение как редукцию слова «до одной из его частей, в результате чего появляется новая форма, имеющая собственную лингвистическую ценность» (Арнольд, 1986: 134). К сокращениям относятся аббревиатуры, акронимы, усечения, слияния. Тенденция к рационализации языка и экономии языковых усилий находит отражение в создании и использовании усечений в речи. На укоренённость данного вида словопроизводства в сленге указывает В.И. Заботкина: «Усечение наиболее характерно для различных типов сленга (школьного, спортивного и др.)» (<http://> Заботкина В.И.).

Основным типом усечений, которые используются в сленге, являются апокопы (усечение финальной части): *marv* – замечательно (Г. Григорьев), превосходно (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк); *grad students* – дипломники (Г. Григорьев), аспиранты (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк); *hubby* – ребята (Г. Григорьев), муженёк (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк); *shrink* – аналитик, психоаналитик (Г. Григорьев), исповедник, шаман, психоаналитик (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк).

Аббревиатура представляет собой разновидность сокращения и образуется из начальных букв каждого слова устойчивого субстантивного сочетания. Среди аббревиатур встречаются так называемые акронимы (т.е. аббревиатуры, которые произносятся как обычные слова). Такие слова могут потерять свою расшифровку: *jeep* – от GPV (General Purpose Vehicle). Иногда аббревиатуры мимикрируют под общеупотребительные слова: «вино» – вернись и навсегда останься. Аббревиатуры такого рода относятся к письменному сленгу. В англоязычном сленге аббревиатуры на письме впервые стали широко использовать солдаты британской армии, которые отправляли письма любимым девушкам. В словаре Т.Е. Захарченко «Английский и американский сленг» (2009), данные которого автор использовал в диссертационном исследовании, мы обнаружили следующие примеры аббревиатур: *BOLTOP* – better on lips than on paper; *BURMA* – be

undressed, ready my angel; *EGYPT* – eager to grip your pretty tits; *SWALK* – sealed with a loving kiss; *SWAK* – sealed with a kiss; *SWANK* – sealed with a nice kiss; *NOWICH* – (k)nickers off when I come home (Захарченко, 2009: 425). Авторы «Англо-русского словаря сленга и ненормативной лексики» (2007) А.Ю. Кудрявцев и Г.Д. Куропаткин предлагают несколько расширенный список подобных письменных аббревиатур: *HOLLAND* – hope our love lives and never dies; *ITALY* – I trust and love you; *SWALCAKWS* – sealed with a lick `cos a kiss won't stick (Кудрявцев, Куропаткин, 2007: 362, 365). В данном случае мы имеем дело со специфическим явлением английского языка (подобные надписи на конвертах не имеют аналогов в русском языке). В проанализированном тексте романа Томаса Пинчона «Выкрикивается лот 49» мы также обнаружили примеры аббревиатур: *DEATH* (Don't Even Antagonize The Horn) – ТРУП (Тронувший Рожок Умрёт Преждевременно) (Г. Григорьев), СМЕРТЬ (Сгинуть Можешь, Ежели Рог Тронешь) (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк); *WASTE* (*We Await Silent Tristero's Empire*) – ВТОР (Всетишайшего Тристеро Ожидаем Раболепно) (Г. Григорьев), ПОТЕРИ (Победа Организации Тристеро Есть Рождение Империи) (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк); *AC-DC* (Alameda County Death Cult) – ГОСТ (Генеральное Общество Смерти (Территориальное) (Г. Григорьев), поклонники культа смерти округа Аламеда (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк).

Заемствования в контексте сравнения сленга английского и русского языков, на наш взгляд, целесообразно разделить на две группы: 1) заимствования из других языков, имеющие место в сленгах обоих языков (например, из еврейского: *шнобель*, *schnozzle/ schnozzola* – нос (Захарченко, 2009: 251); мексиканского: *мачо*, *tacho* – обеспеченный, самоуверенный парень и др.) и 2) заимствования в русском сленге из английского языка. Наибольшее количество заимствований из английского языка содержат молодёжный и компьютерный сленги. В плане компьютерного сленга этот факт связан с лидирующей ролью США в разработке и внедрении компьютерных технологий. Большинство заимствований в этой сфере заполняет пустующие терминологические лакуны. Кроме этого, на сленг достаточно сильное влияние оказывают музыкальная и киноиндустрия, что находит отражение в большом количестве заимствований из данных областей в молодёжном сленге. Все сленговые англицизмы, которые напрямую отражены в русскоязычном сленге, можно (по словам Т.Е. Захарченко) разделить на две основные группы: 1) ассимилированные заимствования из одного сленга в другой и 2) кальки (там же, с. 428).

В качестве примеров ассимилированных заимствований можно привести следующие: *DJ*, *ди-джей* – музыкант, который ставит музыку на дискотеке, в радиоэфире; *groupie*, *группи* – фанатичная поклонница, сопровождающая своего кумира в гастролях и поездках; *yuppie*, *яппи* – преуспевающий молодой деловой человек; *loser*, *лузер* – неудачник и т.д. В анализируемом нами романе Томаса Пинчона «Выкрикивается лот 49» мы обнаружили два примера ассимилированных заимствований из сленга

английского языка в сленг русского языка: *missus* – миссас (Г. Григорьев), миссис (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк), *niggers* – ниггеры (Г. Григорьев), негритосы (Н.В. Махлаюк, С.Л. Слободянюк). Большинство заимствований переосмысляются на основе метафорического переноса, например: *Wan* (искажённое произношение русского имени Иван) – выходец из Восточной Европы; *Borsht Belt* – ряд гостиниц и ресторанов в Нью-Йорке, принадлежащих выходцам из России еврейского происхождения; *bolshie* – не способный к кооперации, взаимодействию (сокращение от большевик) и т.п. Метафорическое переосмысление заимствованного слова предполагает знакомство с реалиями языка, страны, народа, у которого данное слово было заимствовано. Осознание слова не как окказионализма (слова, употреблённого случайно, единично (Ожегов, Шведова, 2002: 449)), а как полноправного сленгизма предполагает (помимо неоднократного употребления в речи) наличие эмоционального подтекста, который вызывает у слушателя реакцию на употребление данного слова, тем самым поддерживая интерес к речи говорящего (Захарченко, 2009: 431-432).

Э.М. Береговская предлагает несколько иную классификацию способов пополнения словарного состава сленга (Береговская, 1996: 32-41), в которой отмечает, что иноязычные заимствования (которые, по её мнению, являются наиболее продуктивным способом словообразования единиц сленга) органично сочетаются с аффиксацией, так что слово сразу приходит в русифицированной форме. Как правило, это пародийно русифицированная форма: из *thank you* получается *сенька*, из *parents* – *пренты*, *пэренты* или *парента*, из *birthday* – *бёздник* или *бёзник* и т.п. Появившись в таком гротескном облике, заимствованный сленгизм сразу активно вступает в систему словоизменения: *герла* – *герлы*, *герлов*, *стрип* – *на стрипу* и словообразования: *герла* – *герлышка*, *герлица*, *герлуха*, *герлёныш* и др. (там же, с. 32-41).

Метод фонетической мимикрии как один из способов пополнения словарного состава сленга, по мнению Э.М. Береговской, наиболее интересен с точки зрения лексикологии. Он основан на совпадении семантически несхожих общеупотребительных слов и английских профессиональных терминов: *error* – Егор; *junper* – джемпер; *button* – батон; *shareware* – шаровары, *e-mail* – Емеля и др. (там же, с. 32-41).

Среди других способов образования новых сленговых единиц в языке Э.М. Береговская называет следующие: аффиксацию, перевод английского профессионального термина, универбизацию (сведение словосочетания к одному слову), сложение корней (последний способ, по мнению Э.М. Береговской, является наименее продуктивным при образовании новых сленгизмов) (там же, с. 32-41).

Подводя итог, можно отметить, что словарный состав сленга (как общего, так и специального) непрерывно пополняется новыми единицами, что обусловлено быстрым темпом жизни, а также изменениями, происходящими в социуме. Исходя из того, что сленг – это слой нелитературной лексики (т.е. лексики, выходящей за рамки литературного

стандарта), используемой одними носителями языка (представителями разных социальных групп) с целью обособления от других носителей языка, то именно в данном слое нелитературной лексики наиболее полно отражаются изменения, происходящие в жизни современного общества.

Литература

1. Арнольд И.В. The English Word. – М.: Высшая школа, 1986. – 295 с.
2. Береговская Э.М. Молодёжный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. – 1996. – №3. – С. 32 - 41.
3. Заботкина В.И. [Электронный ресурс]. –Электронные данные. – 2010. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/138.Zabotkina/worddocuments/2/htm>, свободный. – Classes.ru/. – Яз. рус., 12.05.2010.
4. Захарченко Т.Е. Английский и американский сленг. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2009. – 478 с.
5. Колпакчи М.А. Дружественные встречи с английским языком. – Л.: Издат-во Ленингр. унив-та. – 1978. – 286 с.
6. Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д. Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2007. – 383 с.
7. Матюшенков В.С. Словарь английского сленга. Особенности употребления сленга в Северной Америке, Великобритании и Австралии. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 176 с.
8. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 320 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 2002. – 944 с.
10. Розина Р.И. [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2010. – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/articlef.php?ID=200302006>, свободный. – Яз. рус., 10.11.2010.
11. Dictionary of American Slang. Compiled by Harold Wentworth and Stuart Berg Flexner. – NY.: Thomas Y. Crowell CO., 1975. – 766 p.

References

1. Arnold I.V. the English Word. - M.: Higher School, 1986. - 295.
2. Beregovskaya E.M. Youth slang: the formation and operation / / Problems of Linguistics. - 1996. - № 3 . - p. 32 - 41.
3. Zabotkina V.I. [Electronic resource] . - Electronic data . - 2010 . - Mode of access: <http://www.classes.ru/grammar/138.Zabotkina/worddocuments/2/htm>, free . - Classes.ru / . - Jaz . Rus. , 12.05.2010 .
4. Zakharchenko T.E. English and American slang . - Moscow: AST: Astrel ; Vladimir: CGT, 2009 . - 478.
5. Kolpakchi M.A. Friendly meetings with the English language . - Leningrad: Leningrad during publishers . univ -ta . - 1978 . - 286 .

6. Kudryavtsev A.Yu, Kouropatkin G.D. English- Russian dictionary of slang and profanity . - Moscow: AST, Kharkov: Torsing , 2007 . - 383 p.
7. Matyushenkov V.S. Dictionary of English slang . Features use of slang in North America, the UK and Australia . - M. Flint : Science, 2002 . - 176 .
8. Nelyubin L.L. Translator's thesaurus. - M. Flint : Science, 2009 . - 320 .
9. Ozhegov S.I., N.Y. Shvedova Dictionary of Russian / Russian Academy of Sciences . Russian Language Institute . V.V. Vinogradov. - M.: Azbukovnik 2002 . - 944 p.
10. Rosina R.I. [Electronic resource] . - Electronic data. - 2010 . - Mode of access : <http://rus.1september.ru/articlef.php?ID=200302006>, free . - lang . Rus., 10.11.2010 .
11. Dictionary of American Slang. Compiled by Harold Wentworth and Stuart Berg Flexner. - NY.: Thomas Y. Crowell CO., 1975. - 766 p.

(0,4 п.л.)